

**Обращение Святейшего Отца Франциска
к участникам встречи с представителями объединений верных,
церковных движений и новых общин,
организованной Дикастерией по делам мирян, семьи и жизни,
на тему: «Ответственность в управлении объединениями мирян: церковное служение**

Ватикан, 16 сентября 2021 г.

Дорогие братья и сестры, добрый день и добро пожаловать!

Сердечно приветствую Его Высокопреосвященство кардинала Кевина Фаррелла и благодарю его за слова, которые он обратил ко мне. И спасибо всем вам за ваше присутствие, несмотря на трудности, связанные с пандемией, а иногда и с «не хорошим настроением», которое, возможно, этот декрет посеял в чьем-то сердце! Но пойдем вперед вместе. Приветствую и благодарю и тех, кто участвует во встрече в формате видеоконференции: многие из них не смогли приехать из-за ограничений, по-прежнему действующих в ряде стран. Я не знаю, как секретарю удалось вернуться из Бразилии! Потом ты должен мне рассказать.

1. Я пожелал быть сегодня здесь, прежде всего чтобы сказать вам спасибо! Спасибо за ваше присутствие как мирян, мужчин и женщин, молодых и пожилых, обязавшихся жить Евангелием и свидетельствовать о нем в обычных сферах жизни, на вашей работе, в разных контекстах: в воспитательной, в общественной деятельности и т. д., на дорогах, на железнодорожных станциях, вы были во всех этих местах – вот поле вашего апостольства, вот ваша евангелизация.

Мы должны понять, что евангелизация – обязанность, которая возникает от Крещения. Крещение делает нас всех священниками в священстве Христа – священническим народом. И мы не должны ждать, когда придет священник, чтобы благовествовать, миссионер... Да, они делают это очень хорошо, но задача благовествовать лежит на тех, кто крещен. Вы пробудили это своими движениями, и это очень хорошо. Спасибо!

В прошедшие месяцы вы собственными глазами видели, вы осязали страдания и муки огромного числа мужчин и женщин, связанные с пандемией, особенно в наиболее бедных странах, где живут многие из вас. Один из вас рассказал мне об этом. Сколько нищеты, сколько лишений... Я думаю, как мы тут, в Ватикане, жалуемся, если обед плохо приготовлен, когда есть люди, которым нечего есть. Я благодарен вам за то, что вы не остановились, не перестали нести вашу солидарность, вашу помощь, ваше евангельское свидетельство даже в самые тяжелые месяцы, при очень высоком числе заражений. Несмотря на ограничения, связанные с необходимыми профилактическими мерами, вы не сдались. Напротив, я знаю, что многие из вас умножили усилия, подстраиваясь к конкретным ситуациям, возникавшим и возникающим перед вами, с креативностью, которая рождается от любви, ведь тот, кто чувствует, что любим Господом, любит без меры.

Эта «безмерность» проявляется в такие критические моменты. Мы видели эту «безмерность» во многих сестрах, во многих посвященных людях, во многих священниках и во многих епископах. Я думаю об одном епископе, который хотел все время быть со своим народом, и в итоге его пришлось интубировать. Сейчас он медленно восстанавливается. Вы и весь народ Божий были в этом заодно, вы были там. Никто из вас не сказал: «Нет, я не могу туда пойти,

потому что мой основатель думает иначе». Никаких основателей: тут само Евангелие призывало, и все пошли. Большое спасибо! Вы были свидетелями «той (благословенной) общей принадлежности, от которой нам не уйти, – братской принадлежности» (*Размышление во время пандемии, 27 марта 2020 г.*). Мы либо братья, либо враги! Здесь нет середины.

2. У вас, членов ассоциаций верных, международных церковных движений и других общин, есть самая настоящая церковная миссия. Вы самоотверженно стараетесь переживать и делать плодоносными харизмы, которые Дух Святой через основателей препоручил всем участникам ваших объединений ради блага Церкви и множества мужчин и женщин, кому вы посвящаете себя в вашем апостольстве. Особенно я думаю о тех, кто, оказавшись на экзистенциальной периферии нашего общества, своей плотью ощущает оставленность и одиночество и страдает из-за многих материальных нужд, а также из-за нравственной и духовной нищеты. Нам всем будет полезно каждый день помнить не только о нищете других людей, но прежде всего о нашей собственной.

Я часто думаю об одном факте, связанном с матерью Терезой. Да, она была монахиней, но такое происходит со всеми, кто идет по пути. Когда начинаешь молиться и ничего не чувствуешь. Я называю это «духовным атеизмом», где всё мрак, где всё словно говорит: «Я потерпел неудачу, это не тот путь, это лишь иллюзия». Вот искушение атеизмом, приходящее в молитве. Бедная мать Тереза много страдала, ведь так дьявол мстит нам за то, что мы идем туда, на периферию, к Иисусу, туда, где Иисус родился. Мы же предпочитаем изысканное Евангелие, дистиллированное Евангелие, но это не Евангелие. Спасибо. Всем нам полезно будет думать об этой нищете.

Вы также, со всеми вашими повседневными ограничениями и грехами (слава Богу, мы грешники и Бог дает нам благодать признавать наши грехи и благодать просить об исповеди или идти к исповеднику: это великая благодать, не теряйте ее!), со всеми вашими ограничениями вы являетесь явным знаком живости Церкви: вы представляете миссионерскую силу и пророческое присутствие, позволяющие нам с надеждой смотреть в будущее. Вместе с пастырями и всеми другими верными мирянами вы несете ответственность за созидание будущего для святого верного народа Божия. Но всегда помните, что строить будущее – не значит выходить из дня сегодняшнего, в котором мы живем! Напротив, будущее нужно готовить здесь и сейчас, «на кухне», учась слушать и распознавать настоящее время с честностью и мужеством, с готовностью к постоянной встрече с Господом, к постоянному личному обращению. А иначе мы рискуем жить в «параллельном мире», дистиллированном, далеком от реальных вызовов общества, культуры и всех людей, которые живут рядом с нами и ожидают нашего христианского свидетельства. Принадлежность к ассоциации, к движению или к общине, особенно если они связаны с той или иной харизмой, не должна закрывать нас в «железной бочке», давать нам чувство безопасности, словно нет нужды отвечать на вызовы и изменения. Все мы, христиане, *постоянно находимся в пути, постоянно в обращении, постоянно в распознании.*

Часто мы встречаем так называемых «пастырских агентов», будь то епископы, священники, монахини, вовлеченные миряне. Мне не нравится это слово: мирянин или вовлечен или нет. Миряне, в чем-то активные. Но есть и такие, кто путает путь с туристической поездкой или путает путь с вращением вокруг самих себя, без возможности двигаться вперед. Евангельский путь не туристическая поездка, а вызов: каждый шаг – вызов, каждый шаг – призыв Бога, каждый шаг означает, как говорят в наших краях, «класть мясо на угли». Всегда идти вперед. Мы всегда в пути, всегда в обращении, всегда в распознавании, чтобы творить волю Божию.

Думать о себе как о «новизне» в Церкви и, следовательно, считать, что не нуждаешься в изменениях, – искушение, часто имеющее место в новых объединениях или новых движениях, оно может привести к ложной надежности. Новизна тоже быстро устаревает! Поэтому мы должны постоянно все больше углубляться в харизму, к которой принадлежим, всегда вместе размышлять, чтобы воплощать ее в новых ситуациях нашей жизни. Для этого от нас требуется великая покорность и смирение, признание наших ограничений и согласие изменить изжившие себя способы деятельности и мышления, или методы апостольства, которые больше не эффективны, или формы организации внутренней жизни, которые оказались неадекватными или даже вредными. К примеру, в этом нам всегда помогают генеральные капитулы. Если способы и методы не идут во благо, нужно пересматривать их на общем собрании.

А теперь перейдем к главному, чего вы ждали.

3. Декрет о международных объединениях верных, вступивший в силу 11 июня текущего года – шаг в этом направлении. Но разве этот Декрет заключает нас в тюрьму? Отнимает ли он нашу свободу? Нет, Декрет побуждает нас согласиться на некоторые изменения и подготовить будущее исходя из настоящего. В основе Декрета не какая-то теория о Церкви или об объединениях мирян, которую мы хотим применить или навязать. Такой теории нет. Сама реальность последних десятилетий подсказала нам необходимость изменений, которых требует от нас Декрет.

Скажу вам одну вещь об опыте последних постсоборных десятилетий. В Конгрегации религиозных институтов изучают религиозные конгрегации, объединения, возникшие в этот период. И это любопытно, очень любопытно. Многие, многие из них, отличавшиеся заметной новизной, в итоге оказались в очень тяжелой ситуации: под апостольским наблюдением, в ужасных грехах... Сейчас вопрос изучается. Не знаю, можно ли такое публиковать, но вы знаете об этих ситуациях лучше, чем знаю я по болтовне клира. Их много, и это не только известные нам громкие и скандальные случаи (то, что люди творили, чтобы казаться отдельной церковью, искупителями!), но и мелкие. В моей стране, например, три из таких объединений были распущены, потому что они были замешаны в очень грязных делах. Они были спасением, нет? Они им казались... И всегда была красная нить – суровая дисциплина. Это важно. И это привело меня... Сама реальность последних десятилетий подсказала нам ряд изменений, призванных помочь, изменений, которых требует Декрет.

Итак, сегодня, отталкиваясь от Декрета, вы остановитесь на теме, важной не только для каждого из вас, но и для всей Церкви: «Ответственность в управлении объединениями мирян. Церковное служение». Управлять – значит служить. Осуществление управления внутри объединений и движений – вопрос, занимающий особое место в моем сердце, тем более если учитывать, как я говорил ранее, случаи разного рода злоупотреблений, которые проявились в том числе и в этих объединениях и корень которых всегда во злоупотреблении властью. Вот исток: злоупотребление властью. Нередко в эти годы Святой Престол вынужден был вмешиваться, иницируя непростые процессы исцеления. Я думаю не только о крайне неприглядных ситуациях, наделавших много шума, но и о недугах, возникающих от ослабления основополагающей харизмы, которая становится теплой и утрачивает способность притягивать.

4. Вверенные вам в ваших мирянских объединениях обязанности управления – не что иное, как *призыв служить*. Но что значит для христианина служить? В ряде случаев я указывал на два

препятствия, с которыми христианин может встретиться на своем пути и которые мешают ему стать истинным служителем для Бога и для других людей.

5. Первое – *жажда власти*, когда эта жажда власти заставляет тебя менять природу служения, связанного с управлением. Как часто мы заставляли других чувствовать нашу «жажду власти»? Иисус учил нас, что тот, кто командует, должен стать как тот, кто служит (ср. *Лк. 22:24–26*), и что, если кто-то хочет быть первым, он должен быть из всех последним и всем слугою (ср. *Мк. 9:35*). Таким образом Иисус переворачивает мирские ценности.

Наша жажда власти выражается в жизни Церкви разными способами. Например, когда мы в силу нашей роли считаем, что обязаны принимать решения обо всех аспектах жизни нашей ассоциации, епархии, прихода, конгрегации. Мы делегируем другим задачи и ответственность в определенных сферах, но только в теории! На практике же делегирование полномочий теряет смысл из-за нашего необузданного желания быть повсюду. Эта жажда власти уничтожает любую форму субсидиарности. Такое поведение дурно, и в итоге оно лишает сил тело Церкви. Это плохой способ «дисциплинировать». И мы это видели. Многие настоятели, (я думаю о конгрегациях, которые лучше знаю) генеральные настоятели увековечивают себя во власти и делают миллион вещей, чтобы их вновь и вновь переизбирали, в том числе меняют конституции. За этим стоит жажда власти. И это не помогает, это начала конца ассоциации, конгрегации.

Возможно, кто-то думает, что эта «жажда» его не касается, что в его объединении так не происходит. Давайте помнить: Декрет обращен не только к некоторым присутствующим здесь объединениям, а ко всем без исключений. Ко всем. Нет тех, кто справляется лучше или хуже, кто идеален или нет: все церковные объединения призваны к обращению, призваны понять и воплотить в жизнь дух, вдохновивший положения, данные нам в Декрете. Тут мне в голову приходят два образа. Две исторических картины. Монахиня, стоявшая при входе на капитул и говорившая: «Если проголосуете за меня, я сделаю то-то...» Так покупают власть. И другой случай, который кажется мне странным: «Дух основателя сошел на меня». Это как пророчество Исаии! «Он дал его мне! Я должен (должна) идти вперед в одиночестве, потому что основатель дал мне свою мантию, как Илия Елисею. И да, вы голосуете, но команду ю я». Так бывает! Я не сказки рассказываю. Такое сегодня происходит в Церкви.

Опыт близкого знакомства с вашими реалиями научил нас тому, что полезно и необходимо предусматривать ротацию на должностях и представительство всех членов на ваших выборах. Даже в контексте посвященной жизни есть религиозные институты, которые, сохраняя одних и тех же людей во главе, не подготовились к будущему; они позволили вкратиться злоупотреблениям и теперь испытывают большие трудности. Вы, возможно, не знаете об этом, но существует институт посвященной жизни, где настоятельницу звали Амабилия [*amabile* – достойная любви]. В итоге он стал называться «одиобилия» [*odio* – ненависть], потому что его члены поняли, что та женщина – «Гитлер в юбке».

6. Есть еще одно препятствие для христианского служения, и оно очень тонкое – нечестность. Мы встречаемся с ним, когда кто-то хочет служить Господу, но одновременно служит и прочим вещам, далеким от Господа (а за прочими вещами всегда стоят деньги). Это как вести двойную игру! На словах мы говорим, что хотим служить Богу и другим людям, а по факту служим нашему эго, поддаваясь желанию казаться, получать признание, высокую оценку... Не будем забывать, что истинное служение безвозмездно и безусловно, ему чужды расчет или притязания. Кроме того, когда человек истинно служит, он обычно забывает о том, что было сделано ради служения другим. Так бывает (все вы переживали этот опыт), когда вас

благодарят, а вы спрашиваете: «За что?» – «За то, что вы сделали!» – «А что я сделал?» И потом вспоминаете. Вот это и есть служение.

Мы попадаем в ловушку нечестности, когда преподносим себя другим как *единственных истолкователей* харизмы, единственных наследников нашей ассоциации или нашего движения (как в случае, о котором я говорил ранее), считая, будто мы незаменимы и делая все, чтобы обеспечить себе роль на всю жизнь. Или когда претендуем на то, чтобы априори решить, кто должен стать нашим преемником. Такое происходит? Да, происходит. И гораздо чаще, чем мы думаем. Никто не является хозяином даров, полученных во благо Церкви, – мы лишь администраторы; никто не должен душить их, им нужно позволять расти – со мной или с тем, кто придет после меня. Каждый там, куда поместил его Господь, призван позволять им расти, плодоносить, будучи уверенными, что Сам Бог производит все во всех (ср. *1 Кор.* 12:6) и что истинное наше благо плодоносит в церковном общении.

7. Дорогие друзья, осуществляя вверенное нам управление, мы учимся быть подлинными слугами Господа и братьев, учимся говорить: «Мы рабы ничего не стоящие» (*Лк.* 17:10). Давайте помнить о выражении смирения, покорности воле Божией, идущих на благо Церкви и призывающих к правильной позиции, чтобы действовать в ней: о том смиренном служении, пример которого подал нам Иисус, омыв ноги учеников (ср. *Ин.* 13:3–17).

8. В документе Дикастерии говорится об основателях. Мне это кажется очень мудрым. Основателя менять не нужно, он продолжает, идет вперед. Немного упрощая, я сказал бы, что необходимо различать среди церковных движений (а также религиозных конгрегаций) те, которые пребывают в процессе становления, и те, которые уже обрели определенную органическую и юридическую стабильность. Это две разные категории. В первом случае основатель или основательница института еще живы.

Хотя все институты – идет ли речь о религиозных конгрегациях или о движениях мирян – обязаны проверить путем собраний или капитулов, в каком состоянии находится основополагающая харизма, и внести необходимые изменения в уставные документы (которые потом будут одобрены Дикастерией), в институтах, пребывающих на стадии становления (я имею в виду становление в широком смысле: это институты, где еще жив основатель, и поэтому Декрет говорит, что основатель руководит пожизненно), пребывающих в фазе основания, такая проверка харизмы является, так сказать, более длительной. Вот почему в документе говорится о некоторой стабильности руководителей на этом этапе. Важно различать эти две категории, чтобы с большей свободой продвигаться в распознавании.

Мы живые члены Церкви, и поэтому нам нужно уповать на Духа Святого, действующего в жизни любого объединения, любого члена, действующего в каждом из нас. Отсюда происходит доверие к распознаванию харизм, вверенному авторитету Церкви. Будьте сознательны в отношении апостольской силы и пророческого дара, которые даются вам сегодня обновленным образом.

Спасибо, что вы выслушали меня. И еще одно. Когда я прочитал черновой вариант Декрета, который потом подписал, первый его вариант, я подумал: «Это слишком сурово! Тут недостает жизни, недостает...» Но дорогие мои, таков язык канонического права! И мы имеем дело с правом, с языком. Однако мы должны, как попытался я, увидеть, что означает язык, право. Поэтому мне хотелось хорошо все объяснить. Объяснить также и искушения, которые подстерегают нас, которые мы видели и которые наносят большой вред движениям и институтам, религиозным и мирянским.

Спасибо, что выслушали, и спасибо Дикастерии по делам мирян, семьи и жизни за организацию этой встречи. Желаю всем вам хорошей работы, доброго пути и хорошей встречи. Высказывайте все, что лежит на сердце. Спрашивайте то, о чем хотите спросить, проясняйте те или иные моменты. Эта встреча как раз для этого, для того чтобы созидать Церковь, для нас. И не забывайте молиться обо мне, я в этом нуждаюсь. Папой быть нелегко, но Бог помогает. Бог всегда помогает.